

УДК 821.113.6

Любовь Сазонова

Санкт-Петербургский государственный университет

**ЭДИТ СЁДЕРГРАН В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ. ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ
В ЧЕРНОЙ КОЛЕНКОРОВОЙ ОБЛОЖКЕ — СЕМЬ СТИХОТВОРЕНИЙ
ГИМНАЗИСТКИ. IN MEMORIAM ЭДИТ СЁДЕРГРАН (1892–1923)**

Для цитирования: Сазонова Л. Ю. Эдит Сёдергран в Санкт-Петербурге. Из записной книжки в черной коленкоровой обложке — семь стихотворений гимназистки. In memoriam Эдит Сёдергран (1892–1923) // Скандинавская филология. 2023. Т. 21. Вып. 2. С. 350–373.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2023.210>

В статье рассматривается раннее творчество выдающегося шведского поэта Финляндии, представителя модернизма Эдит Сёдергран, которая родилась и училась в Санкт-Петербурге. В профессиональной деятельности Сёдергран писала на шведском языке и печаталась в Гельсингфорсе, но ее первые стихи созданы на нескольких языках: немецком, шведском, французском и русском — в гимназический период, в 1907–1909 гг., и при жизни напечатаны не были. На примере семи стихотворений из записной книжки гимназического периода — «Коленкоровой тетради», написанных на немецком, французском и шведском языках, показано использование различных поэтических приемов, образность поэтической речи и тонкий лиризм. Стихотворения в предлагаемой подборке написаны в разных системах стихосложения. Высказывается предположение, что часть стихотворений носит тренировочный характер, связанный с программой гимназии. Несмотря на неоднородность первых стихотворных опытов, в них отчетливо проявляется способность Сёдергран передавать яркость и объемность изображений, рисовать в стихах выразительные динамичные картины, давать им эмоциональную окраску. Это убедительно подтверждают стихи, посвященные ее родному городу — Санкт-Петербургу, который способствовал развитию художественного вкуса Сёдергран, а также примеры на шведском языке, который дал свободу ее поэтическому слогу.

Ключевые слова: Эдит Сёдергран, гимназистка, поэт, Главное немецкое училище Св. Петра, Петришule, *Коленкоровая тетрадь*, юношеские стихотворения, Санкт-Петербург конца XIX — начала XX в.

*Ofta, ofta tackade vi Gud tillsammans att vi
icke bodde i H:fors. Nu har jag gjort det och gör
det än.*

‘Часто, часто мы вместе благодарили Бога за то, что живем не в Гельсингфорсе. И сейчас я так делаю и буду делать’¹.

Из письма Елены Сёдергран — матери Эдит Сёдергран — ближайшей подруге дочери литературному критику Хагар Ульсон, 2 февраля 1928 г.

Архив Шведского литературного общества в Финляндии, SLSA774

Pro captu lectoria habent sua fata libelli.

‘Имеют свою судьбу книжечки в зависимости от восприятия.’

Из ”*De litteris, de syllabis, de metris Horatii*”
Теренциана Мавра

Образ Эдит Сёдергран в литературоведении значителен и всесторонне разработан². Как правило, исследователей она привлекает как профессиональный поэт-модернист и новатор. Однако гимназическая лирика Сёдергран петербургского периода, которая составляет более половины всего сохранившегося стихотворного наследия, но автором не была предназначена для печати, основательно изучалась немногими. Здесь следует отметить, что школьники в России часто тренировались в версификации и записывали свои первые поэтические опыты: к примеру, одновременно с Эдит Сёдергран в 1907–1909-х гг. писала «поэтический дневник» ее ровесница Марина Цветаева. В отличие от Сёдергран Марина Ивановна издала свой «Вечерний альбом» не откладывая — в 1910 г.³ Гимназическая лирика Эдит Сёдергран сохранилась лишь благо-

¹ Здесь и далее все переводы сделаны автором статьи.

² На русском языке о Сёдергран писал доктор филологических наук руководитель сектора литературы Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН Эйно Генрихович Карху: «Финская лирика XX века» (Петрозаводск: Карелия, 1984); «История литературы Финляндии, XX век» (Л.: Наука, 1990). Выражаю благодарность коллегам, которые указали мне на работы Э. Карху, и особенно Елене Дорофеевой из издательства «Городец», которая в кратчайший срок снабдила меня книгами.

³ 111 стихотворений, тираж 500 экз. Дебют Эдит Сёдергран в печати состоялся несколько раньше: в сентябре 1909 г. в финском молодежном журна-

Рис. 1. *Vaxdukshäftet* («Коленкоровая тетрадь») — записная книжка Эдит Сёдергран в черной коленкоровой обложке, лицевая и оборотная сторона. Архив Шведского литературного общества Финляндии, SLSA 566

даря тому, что ее матери — Елене Сёдергран — удалось сберечь записную книжку, в то время как Эдит уничтожила в огне оставшиеся нам неизвестными произведения и письма.

Самый первый материал о записной книжке юной Сёдергран, «Ранняя поэзия Эдит Сёдергран» (*Edith Södergranin inlapsuudenpöytäkirja*), был напечатан на финском языке в журнале «Молодая Финляндия» (*Nuori Suomi*) в 1938 г. Пааво Таласмаа (Дальманом), который готовил его на основе услышанного им лично от ее матери. После него литературоведы Гуннар Тидестрём из Швеции и Улоф Энкель из Финляндии открыли тему ранней лирики Сёдергран в науке, причем последний полностью расшифровал содержание записной книжки и опубликовал ее в 1961 г. в работе *Edith Södergrans dikter 1907–1909. Första och andra häftet* («Стихотворения Эдит Сёдергран 1907–1909-х гг. Первая и вторая тетради») со своими обширными комментариями (рис. 1).

ле *Värbrytning* («Пробуждение весны») было напечатано одно стихотворение *Hoppet* («Надежда»).

Принятое в настоящее время название *vaxdukshäftet* ('клеенчатая/вошенная/коленкоровая тетрадь') этой черной записной книжке дал именно Улоф Энкель [Edith Södergrans dikter 1907–1909..., 1961, s. 15]. В ней, согласно его счету, записано 238 стихотворений и стихотворных отрывков. Ученые отмечают безусловную важность книжки: Гуннар Тидестрём оценивал ее содержание как материал, представляющий значительный интерес, в том числе с точки зрения психоэмоционального состояния и обстоятельств жизни Сёдергран. Улоф Энкель, в свою очередь, отмечал, что гимназическая тетрадка, где есть стихи на четырех языках, при ее внимательном изучении дает понимание того, как рождалось *den finlandssvenska litteraturens mest uppseendeväckande prestation efter Runeberg* ('самое значительное явление в истории шведской литературы Финляндии со времен Рунеберга') [Edith Södergrans dikter 1907–1909..., 1961, s. 14].

Через 36 лет после Улофа Энкеля шведский литературовед профессор Эбба Витт-Браттстрём частично переиздала юношеские стихи Сёдергран, сделав собственную подборку из ее записной книжки с переводами, выполненными несколькими авторами с немецкого, французского и русского языков на шведский [Södergran, 1997]. Витт-Браттстрём обоснованно отмечает, что в гимназической лирике Сёдергран присутствуют темы, которые будут более полно раскрыты в ее зрелом творчестве — поэт и поэзия, жизнь и смерть, поэтическое «я» и др. [Witt-Brattström, 1997, s. 10]. Но и советский литературовед Эйно Карху, затронувший тему юношеской лирики в своей работе, посвященной Эдит Сёдергран, также отмечал в ее первых стихотворных опытах «нечто такое, что потом разрабатывалось ею в характерно экспрессионистском плане» [Карху, 1990, с. 319]. Эва Стрём в предисловии к изданию наследия Сёдергран справедливо подчеркнула, что юная Эдит, живя в Санкт-Петербурге, как художник тонко чувствующий, не могла не улавливать как западноевропейские, так и русские литературно-художественные «импульсы» [Södergran, 2018, s. 1] и могла познакомиться с новыми приемами версификации. Довольно подробно о литературной обстановке в России первого десятилетия XX в., современной для гимназического периода Сёдергран, и возможном круге ее чтения писал Эрнст Бруннер [Brunner, 1985, s. 20f., 53f.]. Ряд ученых уделяли внимание разбору отдельных произведе-

дений юношеского цикла Сёдергран, в том числе исследователей привлекало единственное стихотворение на русском языке «Тихо, тихо, тихо», написанное летом 1907 г. [Crnković, 2018], и приводили параллели с русскими поэтами-символистами Блоком и Брюсовым. Большинство исследователей отмечают подражательность ранней поэзии Сёдергран и выделяют небольшой цикл из двух десятков стихотворений, имеющих, по их мнению, идейную окрашенность, поскольку записи в книжке частично совпадают с революционными 1905–1907 гг.

В статье на примере семи стихотворений сделана попытка показать становление Эдит Сёдергран как самостоятельного поэта в Санкт-Петербурге вне политики. Оригинал записной книжечки в коленкоровой обложке — далее «Коленкоровая тетрадь» — в настоящее время находится в Финляндии в архиве Шведского литературного общества и доступен каждому — исследователь может самостоятельно ее увидеть, прочесть и оценить. Тем не менее некоторые технические данные и стихотворения здесь приводятся на основе вышеупомянутого исследования Улофа Энкеля. В работе использованы материалы, хранящиеся в музее Петришуле, и материалы архива Шведского литературного общества в Финляндии.

В развитии мысли Улофа Энкеля о «рождении явления» следует учитывать, что появление уникального поэта имело начало в Санкт-Петербурге и в петербургской гимназии (рис. 2).

В женской гимназии Главного училища Св. Петра — Петришуле, где с 1902/1903 учебного года училась Эдит, преподавание происходило на немецком языке. Но поскольку Петришуле, оставаясь школой немецкого прихода, была гимназией государственной, в ней преподавали предметы по программе, утвержденной для всех государственных гимназий империи, и в том числе, кроме немецкого, другие новые языки: французский, английский и, конечно, русский. В «Коленкоровой тетради» есть стихи на нескольких языках, из них на русском — только одно (рис. 3).

«*Ich weiss nicht, in wessen Sprache schreiben*» ('Не знаю я, на чьем мне языке писать'), — так размышляла Эдит в стихотворении, записанном 2 сентября 1908 г., и все же для своих первых опытов в «Коленкоровой тетради» в январе 1907 г. предпочла немецкий. Сёдергран считала, что немецкий знает лучше всего: *Tyskan är mitt*

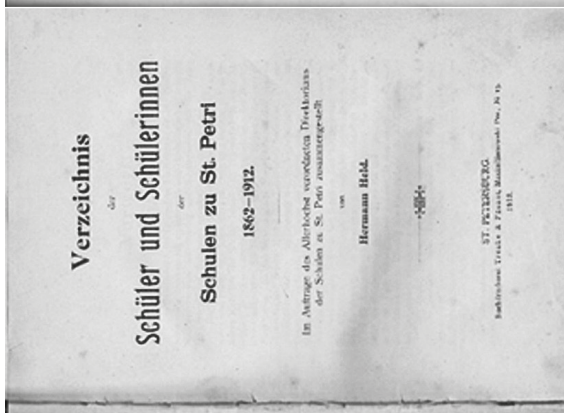

Рис. 2. Слева — брошюра, составленная Германом Гельдом, выпускником Петришуле 1893 г. и преподавателем древних языков там же в 1911–1918-х гг., издана в Санкт-Петербурге в 1913 г.; в центре — списки учеников и учениц, обучающихся в Петришуле в 1862–1912-х гг., Эдит Сёдергран — на странице 361, левый столбец, строка 13; справа — выпускное кольцо с девизом Петришуле *diligentiae et probitatis* (усердно и честно). Фотография автора

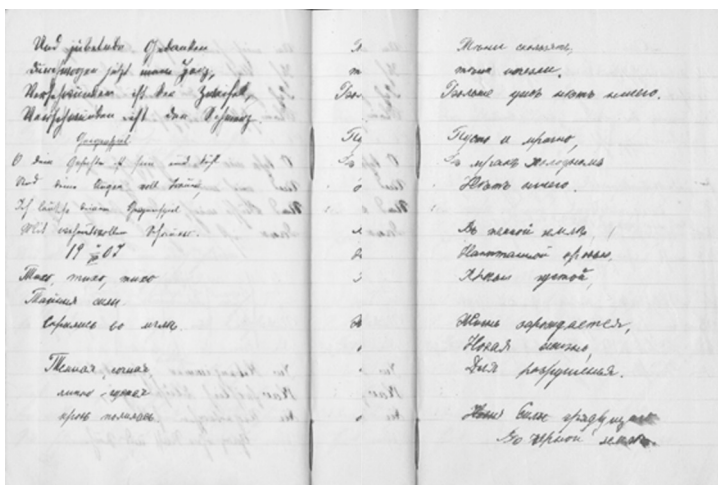

Рис. 3. Две страницы из «Коленкоровой тетради» с единственным стихотворением на русском языке «Тихо, тихо, тихо», записанным 19 июля 1907 г. Архив Шведского литературного общества Финляндии, SLSA 566

bästa språk ('Немецкий — мой лучший язык')⁴. Правда, написано это было позже — после того как она несколько лет прожила в Швейцарии в немецкоязычной среде [Ediths brev..., 1955, s. 123]. Большинство специалистов по творчеству Сёдергран считают, что она не знала языки в совершенстве [Edith Södergrans dikter 1907–1909..., 1961, s. 27], однако интересное замечание в этой связи сделано Эйно Карху: «Все это (количество языков и качество знания. — Л. Ю.) еще не имеет прямого отношения — тем более в решающем смысле — к вопросу о том, насколько художественно значительно или незначительно творчество Сёдергран, как и для любого многоязычного писателя» [Карху, 1990, с. 318].

Далее рассматривается семь стихотворений из «Коленкоровой тетради» — четыре на немецком, одно на французском и два на шведском языке; на этих примерах показано разнообразие поэтических приемов юной Сёдергран, что, возможно, относится к гимназической программе по поэтике, а также индивидуальное умение Эдит (вероятно, связанное с природными способностями)

⁴ В письме Хагар Ульсон 16 апреля 1920 г.

создавать яркие эмоционально окрашенные произведения, которым свойственна необыкновенная образность. Выбранные стихотворения на немецком языке посвящены Петербургу — городу, который всегда вызывал у Сёдергран особые чувства и к которому она обращалась, когда давно в нем уже не жила. Перевод примеров на русский язык дан не буквальным, а эквиметрическим — насколько было возможно сохранить особенности оригинала.

Первое стихотворение из семи не датировано, но, судя по следующему за ним, написано до 19 августа 1907 г., когда Эдит уже вернулась после каникул в город — занятия в гимназии начинались 16 августа (ст. ст.). Первая строфа звучит так:

*Ich liebe die staubigen Strassen
Ich liebe die lärmende Stadt,
Ich weiss, welchen seltsamen Zauber
Ein Garten in Mauerwerk hat.*

[Edith Södergrans dikter 1907–1909..., 1961, s. 166]

‘Люблю эти пыльные улицы,
Люблю этот шумный град,
Я знаю, какие сокровища
Прячет в каменной кладке сад.’

Стихотворение относится к силлабо-тоническому способу версификации — написано амфибрахийем (U–U)⁵ и состоит из двенадцати стихов; в каждом — по три стопы; чередуются незарифмованные женские окончания в нечетных строках *Strassen — zauber* и рифмующиеся мужские — в четных *Stadt — hat*. Рифма неточная — рифмуются разные части речи. Стихотворение проникнуто спокойным лиризмом, хорошо подходит для декламации по форме, и не возникает сомнения, что оно навеяно лирикой немецких романтиков, которых изучали по программе Петришуле, и особенно Генриха Гейне, его *Buch der Lieder* («Книгой песен») 1827 г. Трехсложные размеры: дактиль, амфибрахий, анапест — достаточно нетипичны для немецкой силлаботоники [Гаспаров, 2003, с. 161], но амфибрахийем писал Гейне, например стихотворение *Ein*

⁵ ‘U’ — безударный и ‘-’ — ударный слог.

Fichtenbaum steht einsam, известное в переводе М. Ю. Лермонтова как «На Севере диком».

Следующее стихотворение также относится к ранней осени 1907 г. — оно датировано 21 августа 1907 г. и посвящено храму Вознесения Христова — Спасу на Крови, который стоит недалеко от Петришуле, — мимо него пролегал маршрут гимназистки в школу и из нее. Пример последней строфы:

*Die schimmernde, flimmernde Sonne
Erglänzt dann in goldiger Pracht,
Und streift die geschmacklosen Kuppeln
Mit herrlichem Golde und lacht.*

[Edith Södergrans dikter 1907–1909..., 1961, s. 167–168]

‘Пылает, мерцает светило,
Блестает как золото диск,
Скользит по лубочным главам-куполам,
Смеется с высот над людьми’.

В «Коленкоровой тетради» данное стихотворение расположено через одно с предыдущим, относится к «петербургскому циклу» и также написано трехстопным амфибрахийем (U–U), что может свидетельствовать о продолжении тренировки по теме в программе. Оно длиннее предыдущего и состоит из шестнадцати стихов — четыре четырехстрочника; равное число стоп в строках в целом выдержано. Как и в первом стихотворении, женские окончания использованы в нечетных стихах *Sonne* — *Kuppeln*; мужские — в четных *Pracht* — *lacht*. Как и выше, в каждой строфе зарифмованы только второй и четвертый стих.

Эдит жила достаточно далеко⁶ и каждый школьный день, по дороге в школу и домой, наблюдала и осмысливала панораму широкого Марсова поля и блеск куполов Храма Воскресения Христова, который был на ее пути, что нашло свое отражение в данном стихотворении. Одухотворенная красота Петербурга, его вечно меняющийся в зависимости от времени суток и погодных условий, красивый в своем строгом однообразии и одновременно много-

⁶ Выборгская сторона, Сампсониевский проспект, дом 18 [Edith Södergrans dikter 1907–1909..., 1961, s. 25; *Nordisk Kalender*, 1908, s. 104].

цветный лик не может оставлять равнодушным наблюдательного зрителя и постепенно способствует пробуждению эстетического и эмоционального чувства — Эдит, по всей вероятности, не была в этом исключением.

Следующее неоконченное стихотворение расположено в «Колленоровой тетради» в той же подгруппе, что и рассмотренное выше, под датой 21 августа 1907 г., и также связано с Петербургом. В данном случае использован четырех- и пятистопный ямб (U–). В стихотворении есть внутренний ритм, соблюдается точное чередование ударений; оно звучит более жестко и динамично, чем предыдущие, написанные плавным мелодичным амфибрахием, в то же время длинные ямбические строки дают стихотворению разговорный характер — автор делится своими мыслями и намерениями. Состоит из восьми стихов — по четыре в двух строфах; окончания мужские в 1–4 стихах *ist — fließt* и женские во 2–3 *stehe — sehe*; рифма богатая, охватная ABBA.

*“Wie kühl und tief und grau die Nawa ist”,
So denk’ ich, wenn ich auf der Brücke stehe
Und lange in das dunkle Wasser sehe
Das unter mir so kühl und ruhig fließt.*

[Edith Södergrans dikter 1907–1909..., 1961, s. 176]

‘Прохладу в серой мути ток несет, —
Я мысли, стоя на мосту, читаю
И сверху долго и тоскливо наблюдаю:
Холодная Нева неспешно вдаль течет.’

Стихотворение заканчивается неожиданным планом: подойти ближе к ограждению и «скользнуть в глубину потока». В стихах Сёдергран образ реки, как правило неприветливой и пугающей, серо-зеленой, несущей мутную взвесь, не имеет ничего общего с величественным образом «державного течения» «под голубыми небесами» золотого века русской поэзии. Личное минорное настроение, возможно связанное с первыми юношескими чувствами, усиленное видом осенней Невы, придает данному стихотворению напряженный, в некоторой степени трагический характер.

Важно отметить, что в Петришеле — как и в других государственных гимназиях — изучали поэзию и основы стихосложения:

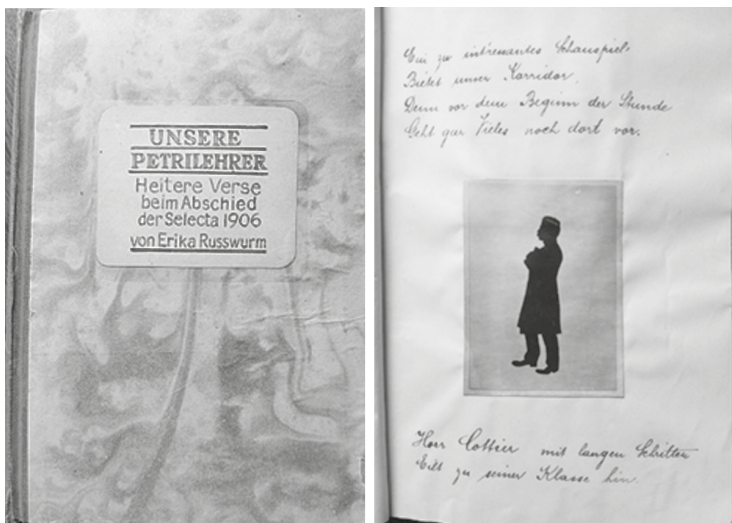

Рис. 4. Слева — рукописный стихотворный выпускной альбом *Unsere Petrilehrer. Heitere Verse beim Abschied der Selecta 1906 von Erika Russwurm* («Нашим Петри-учителям дополнительного класса *Selecta 1906 г.*») с посвящениями преподавателям Петришуле и иллюстрированный их силуэтами; справа — одна из страниц альбома: силуэт учителя французского Генриха Котье со стихотворением, ему адресованным. Музей Петришуле, Санкт-Петербург. Фотография автора

поэтику, метрику, понятие красоты (эстетическое воспитание), язык поэзии (поэтический стиль), тропы и фигуры, поэтические жанры [Edith Södergrans dikter 1907–1909..., 1961, s. 35]. Девочки учились писать стихи, декламировали на школьных вечерах, создавали поэтические альбомы (рис. 4).

Не возникает сомнения, что Эдит усердно тренировала свой урок в «Коленкоровой тетради». Ее упражнения могли быть связаны и с занятиями по стихосложению, и с курсом литературы в Петришуле, где имелась серьезная библиотека⁷ — более 10 000 томов на разных языках, из которых в женской гимназии было доступно 3500: 893 тома на немецком, 862 на русском, 294 на французском, 183 на английском [Edith Södergrans dikter 1907–1909..., 1961, s. 31].

⁷ Частично сохранилась.

Кроме того, дома Сёдерграны имели немецкие антологии [Edith Södergrans dikter 1907–1909..., 1961, s. 38; Brunner, 1985, s. 20f.]. Мы не знаем, насколько хорошо Эдит владела русским языком, но из письма матери⁸, написанного уже после ее смерти, мы узнаем, что Сёдерграны читали и русских авторов: они знали журналы московских издательств «Скорпион» и «Гриф», которые издавали как западноевропейских писателей-модернистов, так и произведения русских символистов. Ямбический метр, как в стихотворении выше, конечно, использовался не только в немецкой поэзии, но и в современной Эдит русской. У русских символистов есть много стихотворений, написанных и четырехстопным ямбом, как у Валерия Брюсова, Константина Бальмонта [Гаспаров, 2012, с. 40], и пятистопным, как у Игоря Северянина. Если говорить о подражательности, то юная Эдит могла подражать не только немецким, но и русским поэтам, знакомым ей по журналам. Живя в столице империи, она имела исключительный доступ к любой литературе — и старой и новой; анализируя образцы построения стихов на разных языках, она проверяла свои способности, экспериментируя в «Коленкоровой тетради». Приведенная в эпиграфе реплика матери Эдит вполне обоснована — Петербург давал несравнимые с другими странами Европейского Севера возможности для образования и самообразования.

Следующее стихотворение, также на петербургскую тему и неоконченное, датировано 1 ноября 1907 г. (рис. 5).

И снова амфибрахий (U–U), здесь смешанный: трех- и четырехстопный. Первая строфа:

*Die fluten der Nawa sind düster und grau
Und flüstern kaltes Entsetzen,
Ich sehe vom Kaie, wie sie kriechend und kalt
Die steinernen Stufen benetzen.*

‘Нева подо мной так сера и сурова,
И ужас крадется под кожей,
У берега вижу: в студеной низи
Волны мечутся в каменных ложах’.

⁸ Елена Сёдергран — Хагар Ульсон. 7 февраля 1928 г. SLSA 774.

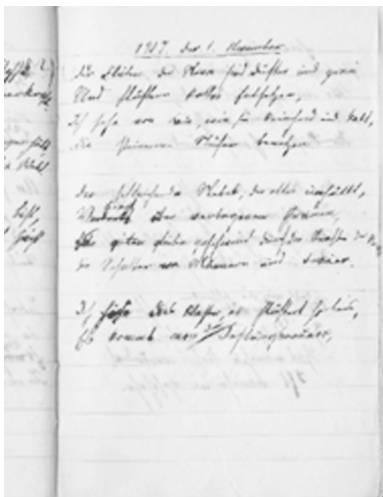

Рис. 5. Стихотворение на немецком языке *Die Fluten der Newa* («Нева»), записанное 1 ноября 1907 г. Архив Шведского литературного общества Финляндии, SLSA 566

Петербург, прекрасный широтой своих просторов и одновременно грозный, когда Нева «играет в свирепом веселье», не мог не пробуждать чувствительность. Эдит удаётся удивительно точно создавать на бумаге экспрессивные образы, порой живописные, порой тревожные.

Приведенные выше примеры на немецком языке относятся к метрическому стихосложению: очень типичный двухсложный ямб (U-) и трехсложный, более редкий для немецкой поэзии, амфибрахий (U-U) — и могут действительно считаться подражательными. На полях некоторых страничек «Коленкоровой тетради» Эдит оставила пометы “J” — ямб или “T” — трохей/хорей и цифры (рис. 6). И здесь нельзя не согласиться с Улофом Энке-лем: Эдит считает слоги [Edith Södergrans dikter 1907–1909..., 1961, s. 35] и проверяет верность метрической гармонии.

Впоследствии Сёдергран отмечала, что рифмованное стихосложение — не ее предпочтение: «Att min diktning är poesi kan ingen förneka, att det är vers vill jag inte påstå. Jag har försökt bringa vissa mot-

Серая мрачная ноябрьская набережная — возможно, начинается обычное в это время года наводнение; река пошла вспять к устью, и волны катятся прочь от серых стен Петропавловской крепости, вызывая беспокойство наблюдателя, вероятнее всего, бушующей неукротимой водой, а не казематами и их обитателями. В двух законченных четверостишиях по четыре стопы амфибрахия в нечетных стихах и по три стопы в четных — движение волн передается попеременно разной длиной строк. И снова чередование мужских и женский окончаний: женские — в четных *Entsetzen* — *benetzen*; мужские — в нечетных строках *grau* — *kalt*.

Рифма богатая, но только в чет-

sträviga dikter under en rytm och därvid kommit underfund med att jag besitter ordets och bildens makt endast under full frihet, d. v. s. på ryt-
mens bekostnad. Mina dikter äro att taga som vårdslösa handteckningar» («Что мое стихосложение — поэзия, никто отрицать не станет, что она метрическая — рассуждать не мне. Пытаясь обуздать брыкающиеся строки, укладываю их в размер, я сделала вывод, что владею силой слова и образа лишь при условии полной свободы, а именно: за счет метра. Относитесь к моим стихам, как к беспечным зарисовкам»)⁹.

Следующее стихотворение, написанное на вполне правильном французском языке 29 сентября 1908 г., в начале нового учебного года — к сожалению, последнего для Эдит в Петришуле, — относится к большой группе стихотворений, адресованных преподавателю Петришуле французскому подданному Генриху Котье¹⁰ (рис. 7).

Генриху Людвиговичу, человеку серьезному и хорошему педагогу, посвящали стихи многие ученицы (см. рис. 4), в «Коленкоровой тетради» ему адресовано около трети стихотворных строк. Последние четыре строки данного стихотворения звучат так:

*Elle est sainte la terre qu'à touché son pied
J'y vais lentement, la pensée occupée.*

⁹ Вступительное слово к сборнику *Septemberlyran* («Сентябрьская лира»).

¹⁰ Henri Louis Cottier (1869 (?), Париж — 1930-е, Париж) — в русском варианте Котье Генрих Людвигович и Котье Генрих Федорович. В справочнике «Весь Петербург» указано, что он занят в двух учебных заведениях: в Главном немецком училище св. Петра и в женской гимназии при этом училище. Гимназистки отмечали его своим вниманием. Жил рядом с гимназией в Аптекарском пер., 4 [Весь Петербург, 1907, с. 383].

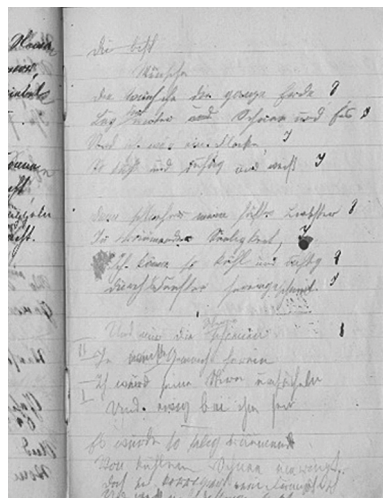

Рис. 6. Пометы J (ямб) и T (трохей-хорей), и цифры, соответствующие количеству слогов в стихе, на странице из «Коленкоровой тетради». Архив Шведского литературного общества Финляндии, SLSA 566

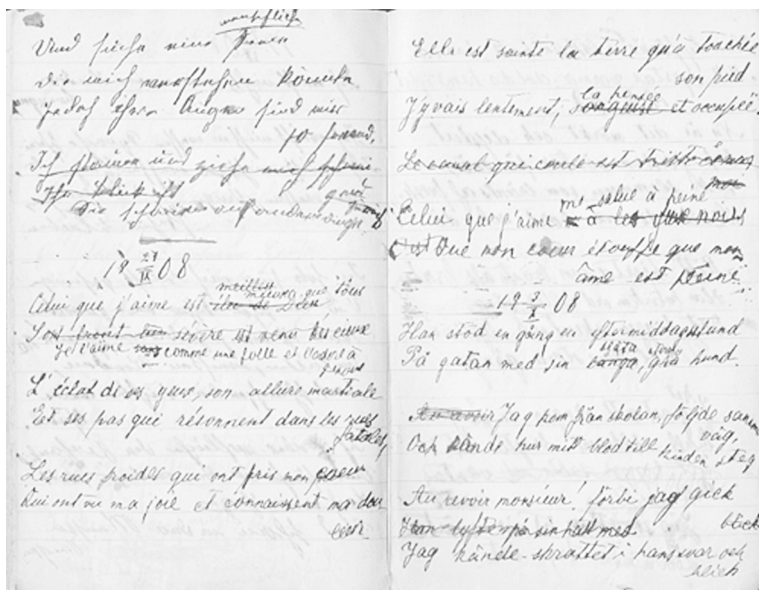

Рис. 7. Стихотворение на французском языке *Celui que j'aime* («Кто мной любим»), записанное 19 сентября 1908 г. Архив Шведского литературного общества Финляндии, SLSA 566

*Celui que j'aime me salue à peine
Que mon coeur étouffé que mon âme est pleine.*

‘По Святой земле, что стопой он касался,
Я иду не спеша, в мыслях потерялась,
Кто мной любим — меня не замечает,
А сердце так трепещет, и душа взлетает.’

Это астрофичное стихотворение, возможно, результат изучения французской изосиллабической, то есть равносложной, метрики на уроках Генриха Котье. В отличие от немецкого языка, в котором, как и в русском, возможны и существуют все пять метрических типов — двусложные ямб и хорей, трехсложные дактиль, амфибрахий, анапест, поскольку словесное ударение в этих языках подвижное, французский язык допускает только ямб и анапест, так как в нем ударение фиксировано строго на последнем слоге. Русский поэт и исследователь стихосложения XIX в. Александр

Христофорович Востоков считал, что силлабическое — по счету слогов — стихосложение и было придумано в Новое время именно в тех языках, где отсутствует неизменяемость ударений и измерение стихов по стопам технически невозможно [Востоков, 1817, с. 65–67, 27–28 (прим.)]. Эдит «пробует перо» в более свободном, не ограниченном стопами *Alexandrin*, широко распространенном во французской поэзии. В традиционном варианте это двенадцатисложный стих с цезурой после шестого, с обязательным попеременным расположением двух мужских и двух женских окончаний, с ударением на шестом и двенадцатом слоге. Веское слово помещается в конце каждого полустушия. Из особенностей этого выразительного стихотворения можно отметить то, что у Эдит длина стихов и полустуший все же разная, но парное расположение поочередно двух мужских и двух женских окончаний соблюдается.

Так, анализируя многочисленные немецкие и немногие французские примеры, можно сделать вывод, что гимназистка в целом справлялась с традиционными метрическими схемами и не выходила за их рамки. Через полтора года поэтических проб Эдит, по всей вероятности, наскучила монотония немецких метров, и она перешла на шведский. Если поразмышлять, почему происходит смена языков, одним из объяснений может быть то, что, возможно, опробованная в тетради силлабо-тоническая метрика программных немецких авторов своим требованием точности стала сдерживать уже заострившееся перо юного автора, которой хотелось большей гибкости. Свободу мог ей дать шведский язык: он не ограничивал своими образцами, поскольку Эдит еще не знала шведских поэтов. Последнее стихотворение на немецком языке записано 2 (14) сентября 1908 г. — после этой даты идет отсчет непрерывного творчества Сёдергран на шведском языке.

Далее — пример стихотворения на шведском языке, записанного 21 октября 1908 г. Его можно трактовать как акцентно-силлабические стихи, когда счет ведется и слогам, и ударениям. Написано четырех- и пятистопным ямбом (U–), где стихи длинные; ударений на ключевых по смыслу словах — три, иногда — четыре; число слогов в междударном интервале колеблется. В стихотворении 40 строк, которые разбиты на 3 неравных смысловых отрывка по 3, 29 и 9 строк. Рифма отсутствует, но есть ассонансы в окончаниях; используются аллитерации, анафора. Намеренно или нет,

тонический рисунок строк производит впечатление быстро сменяющихся кадров на сеансе в кинематографе, вызывающих чувство неожиданности, тревоги, изумления. Акцентный стих с его ослаблением метрической жесткости можно считать уверенным шагом к отказу от схематических рамок. Астрофичность в свою очередь также дает большую выразительность речи и свободу стихам. Часть стихотворения звучит так:

*Det tredje rummet har ej tak och väggar
Och växlar oavbrutet sceneriet.
Än susar granar i en vinternatt
Och månen skiner trolskt i alla grenar,
Än rusa gator fulla av trafik
Förbi, än le de brokigaste molnbilder,
Än kvittrar sparvar vid gästgiveriet
Där hästen faller havran uppå marken.*

[Edith Södergrans dikter 1907–1909..., 1961, s. 114–115]

‘Там в третьей комнате ни крыши нет, ни стенок,
Сменяются в ней постоянно виды.
То ели зашумят морозной ночью,
Луна коварно светится сквозь ветки,
То улицы вдруг явятся в движенье,
То тучи пёстрые смеются с высоты,
То воробьи чирикают в подворье,
Где лошади овес весь разбросали.’

Седьмое и последнее стихотворение, предложенное для рассмотрения, написано на шведском языке между 21 и 24 января 1908 г., на полгода ранее, чем предыдущее. В самый разгар суровой зимы Эдит вдруг вспоминает о лете. Оно также астрофично и имеет акцентно-силлабический характер. Семистрочник написан «повествовательным» пятистопным ямбом с «хвостом» из одного слога, длина стихов одинаковая — 11 слогов, кроме первой и четвертой строк, где их 13. В каждом стихе по три-четыре икта, кроме третьей строки, где их пять. Уникальна в этом контексте первая строка — в ней есть цезура, причем в левом полустушии икт формирует метр из трех ямбов, а веское слово стоит в его конце *sjö* (‘озеро’). Такой прием усиливает эффект «настройки памяти» — Эдит делает паузу-вдох для припо-

минания. Цезура есть также и в последней строке — пауза-выдох в конце длинного перечня. В стихотворении все рифмы созвучны *-er, -ar, -or*; клаузулы женские: в строках 1, 2 и 7 — долгие сонорные [n] и [m] в *stränder* ('берега'), *änder* ('дикие утки'), *hjortronblommor* ('цветы морошки'); в строках 3–6 — долгие гласные [a] в *alar* ('деревья ольхи'), *dalar* ('долы') и [e] в *stenar* ('камни'), *enar* ('кусты можжевельника'). Такие заключительные части стихов с предпоследним долгим слогом интонационно их объединяют, а начиная с третьей строки процесс припоминания набирает скорость, смежные строки с одинаковыми окончаниями переплетаются, создавая сплошной поток стихов. Эффект непрерывности, интонационного континуума, поддерживает анафора: предлог *om* ('о') повторяется в начале шести строк. Анафору, одну из любимых уже в гимназические годы стилистических фигур, Эдит не оставит и в своей зрелой лирике; этим приемом пользовались многие поэты-модернисты. Кроме того, Эдит делает стихотворение «безглагольным», используя единственный глагол *jag drömmer* ('мне снится') только один раз, усиливая таким образом эффект восприятия имени; объемность образов создают внутренние аллитерации и ассонансы. Мажорное стихотворение *Sommarminnen* («Воспоминания о лете») вызывает чувство восхищения от многообразия летних впечатлений; читается, и, возможно, было написано, на одном дыхании — в рукописи есть лишь одно исправление (рис. 8).

*Jag drömmer om en sjö med skogsbeklädda stränder,
Om vass och sand och vattensqualp och änder,
Om näckros, solsken, ormbunk, ljung och alar,
Om vilda orkideér, fukt och mörka dalar,
Om gamla båtar, musselskal och stenar,
Om branta backar, tallar, granar, enar,
Om djupa kärr med vita hjortronblommor.*

‘Мне снится озеро и изумрудный берег,
И заросли ольхи на склоне, вереск,
И шелест волн, песок, камыш, репейник,
И папоротник, сосны, можжевельник, ельник,
И солнце, поле дальше, вербейник,
И камни, утки, лодки, рак-отшельник,
И цвет морошки белый в глубине низинок’.

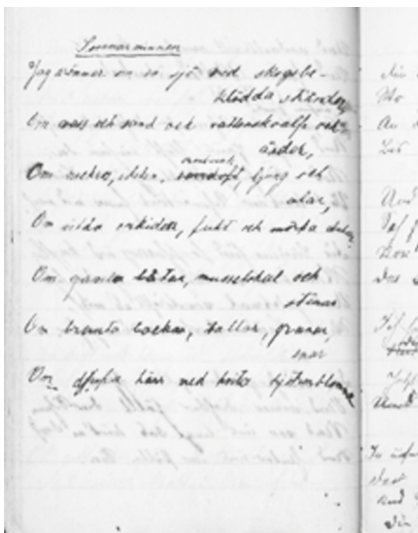

Рис. 8. Стихотворение на шведском языке *Somtarminnen* («Воспоминания о лете»), записанное в январе 1908 г. Архив Шведского литературного общества Финляндии, SLSA 566

В вышеприведенных стихотворениях на шведском, которые назвать подражательными вряд ли возможно, хорошо видно, что Эдит проявляет свою самостоятельность как поэт; видно, что она прекрасно умеет выражать индивидуальные мысли и чувства в стихотворной форме, знает принципы и приемы конвенционального стихосложения, но при этом стремится освободиться от них, изобретая собственные гибкие приемы и средства выразительности. На этой основе сформируется впоследствии ее необыкновенный стих — живость и красочность изображений, эмоциональность лирики будут характерной особенностью

стихотворения Эдит Сёдергран. Примечательно, что именно на шведском языке, во второй половине «Коленкоровой тетради», в 1908 г., Эдит Сёдергран записала свои первые верлибры. Психология творчества — когнитивные процессы и вопросы влияний или их отсутствия — темы чрезвычайно сложные и деликатные, практически неуловимые, и их невозможно корректно регистрировать и описывать, не зная от самого автора — если он знает сам, — как он обдумывал конкретное произведение, как оно к нему «пришло». И тем не менее здесь следует отметить следующее. Первый русский мастер верлибров Михаил Кузмин писал свой дебютный цикл «Александрийские песни» в 1904–1905 гг. В 1906 г. одиннадцать стихотворений этого цикла были изданы в доступном Сёдергран журнале «Весы». Отдельным изданием сборник Михаила Кузмина вышел в 1908 г. под названием «Сети. Первая книга стихов». Появление верлибров Кузмина и возможное знакомство Сёдергран со свободным стихосложением русских поэтов могло расширить

круг известных ей творческих приемов и возможностей. Елена Сёдергран всегда считала, что ее дочь «*kan icke ha influerats av den ryska modernismen — vad de äro sjuka efter ismer... — emedan hon icke kände den alls*» («не могла быть под влиянием русского модернизма — как же они больны этими «измами» — поскольку она его вовсе не знала»). Она также сообщает, что «*icke på skolbänken i den tyska kyrkoskolan... hade hon tillfälle att komma i beröring med dem*» («и на гимназической скамье в школе немецкой церкви... она не имела случая соприкоснуться с ними»)¹¹. Скорее всего, здесь речь идет не о русских печатных изданиях, которые, по словам самой Елены Сёдергран, в семье читали, а о личных встречах с русскими поэтами-современниками, которых действительно, насколько известно из существующих источников, у Эдит-гимназистки не было. Однако очевидно, что время, когда Сёдергран жила в Санкт-Петербурге и вела записи в «Коленкоровой тетради», было временем всеобщего настойчивого поиска новых стихотворных форм и приемов, а юная поэтесса жила и училась в центре этой многоцветной мятежной культурной среды и как человек интересующийся не могла не замечать произведения, отличающиеся от традиционного стихосложения.

В «Коленкоровой тетради» записаны стихи о любви, есть в ней лирические описания природы и воспевающие красоту Райволы, *Meine Heimat* («моего дома»); есть размышления о поэзии и поэтах, стихи, связанные с одноклассниками и обучением; есть рыцарские сюжеты и призраки минувшего, гимназистки-русалки, стихи рифмованные ритмизованные и верлибры. Выбор достаточно большой для того, чтобы представить потенциал будущего большого поэта. Семь стихотворений, проанализированные в статье, позволяют посмотреть глазами Эдит Сёдергран на великий город и одновременно проследить, как она вмещает разнообразные впечатления и наблюдения в традиционную метрику, изучаемую в гимназии, либо ищет новые для себя приемы выражения. Здесь уместно вспомнить цитату из работы «Очерк истории европейского стиха» Михаила Леонтьевича Гаспарова: «Читая стихи, мы никогда не воспринимаем только то, что сказано смыслом их слов, — мы всегда ощущаем также и то, что подсказано формой их метра,

¹¹ Елена Сёдергран — Хагар Ульсон. 2 февраля 1928 г. SLSA 774.

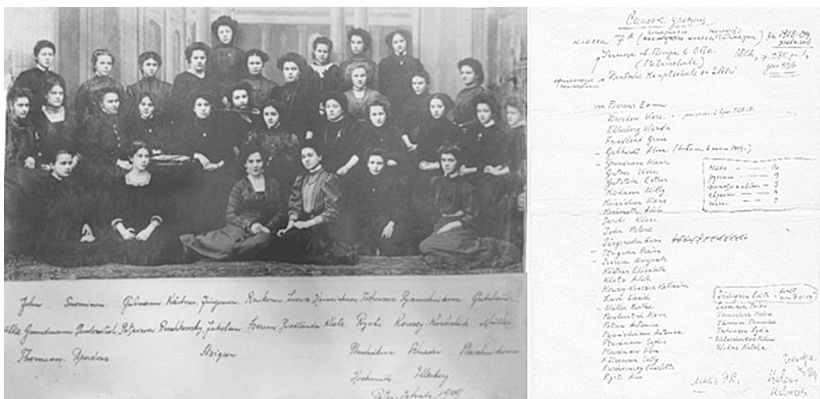

Рис. 9. Слева — выпускной класс Петришуле 1909 г., в котором училась Эдит до 7 января 1909 г. Эдит на фотографии отсутствует; автор неизвестен. Справа — список фамилий и указание на то, что Эдит Седергран выбыла 7 января 1909 г. Музей Петришуле

ритма, рифм, строф» [Гаспаров, 2003, с. 3] — за внешней неопытностью юной Седергран хорошо виден одаренный от природы тонкий и вдумчивый мастер колоритных экспрессивных образов.

Не доучившись в *Septima* — седьмом классе — полгода до выпускных экзаменов и получения аттестата, 7 января 1909 г., как известно из списка учениц, сохранившегося в музее Петришуле (рис. 9, справа), Эдит оставила учебу и вскоре уехала со своей записной книжкой в черном коленкоре из Петербурга и из России на несколько лет.

И тогда она оказалась в другом эпицентре начинающегося переворота, теперь в европейской культуре, и стала свидетелем превращения старого мира в необыкновенный мир новейших «измов» — футуризма, экспрессионизма, дадаизма — и, благодаря своей чуткой поэтической душе и уже состоявшемуся в Петербурге знакомству с многообразием поэтических форм, могла и в новой среде замечать и воспринимать все новое в искусстве. Эдит вернулась в меняющуюся Россию в 1914 г. взрослым человеком и совсем иным поэтом — готовая идти против течения. Вернувшись, она жила и творила в Райволе и в 1916 г. выпустила свой первый лирический сборник «Стихи», который вызвал недоумение, но стал началом нового этапа поэзии на шведском языке,

как написали впоследствии критики¹². С 1918 г. Эдит Сёдергран печатала свои необыкновенные красноречивые верлибры теперь в уже независимой Финляндской Республике и, как заметил Эйно Карху, принесла модернизм не только в шведский, но и в финский язык [Карху, 1990, с. 323], познакомилась с литераторами-модернистами, сотрудничала с журналом модернистов «Ультра», переводила стихотворения Игоря Северянина на шведский. Петербург она никогда не забыла, но долгое время, как и многие другие представители модернизма, была чужой и чуждой и для России, и для города, в котором родилась и открылась себе как поэт.

ЛИТЕРАТУРА

- Весь Петербург: адресная и справочная книга.* Сост., под ред. Н. И. Игнатова. СПб.: Издание А. С. Суворина, 1907. 936 с.
- Востоков А. Х. *Опыт о русском стихосложении.* СПб.: Морская тип., 1817. 198 с. Режим доступа: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002987295?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 19.05.2023).
- Гаспаров М. Л. *Очерк истории европейского стиха.* М.: Фортуна Лимитед, 2003. 272 с.
- Гаспаров М. Л. *Метр и смысл.* М.: Фортуна ЭЛ, 2012. 416 с.
- Карху Э. Г. *История литературы Финляндии, XX век.* Л.: Наука, 1990. 606 с.
- Brunner E. *Till fots genom solsystemen. En studie i Edith Södergrans expressionism.* Stockholm: Bonniers, 1985. 376 s.
- Crnković D. On the contexts of Edith Södergran's Russian poem "Tikho, tikho, tikho". *Scandinavian Philology*, 16 (2), 2018. P.323–339. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2018.209>
- Ediths brev. Brev från Edith Södergran till Hagar Olsson med kommentar av Hagar Olsson.* Stockholm: Albert Bonniers förlag, 1955. 230 s.
- Edith Södergrans dikter 1907–1909. Med en inledande kommentar av Olof Enckell. Första och andra häftet. *Skrifter utgivna av Svenska Litteratursällskapet i Finland*, 385, 1961. 285 s.
- Nordisk Kalender för året 1909 jämte Adresslista m. m. utgiven av Nordiska Föreningen i St. Petersburg.* 2:dra årgången. St. Petersburg: Robert Edgrens förlag, 1908. [4], 110, [10] s.
- Södergran E. *Samlade dikter.* Med förord av Eva Ström. Stockholm: Bonnier Pocket, 2018. 187 s.
- Södergran E. *Vaxdukshäftet: Edith Södergrans ungdomsdiktning i urval av Ebba Witt-Brattström.* Stockholm: Norstedt, 1997. 85 s.

¹² Гуннар Кастрён в статье «Современная культура Финляндии», газета *Hufvudstadsbladet*, 105, 19.04.1936. S. 35.

Witt-Brattström E. *Edith's jag. Edith Södergran och modernismens födelse*. Stockholm: Nordstedts, 1997. 348 s.

Статья поступила в редакцию 31 мая 2023 г.;
рекомендована к печати 7 июля 2023 г.

Lubov Sazonova

St. Petersburg State University

EDITH SÖDERGRAN IN ST. PETERSBURG. SEVEN POEMS FROM WAXCLOTH NOTEBOOK. IN MEMORIAM EDITH SÖDERGRAN (1892–1923)

For citation: Sazonova L. Yu. Edith Södergran in St. Petersburg. Seven poems from *Waxcloth Notebook*. In memoriam Edith Södergran (1892–1923). *Scandinavian Philology*, 2023, vol. 21, issue 2, pp. 350–373.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2023.210> (In Russian)

The article deals with youth lyrics of Edith Södergran — a prominent poet-modernist of Swedish descent who was born and went to school in St. Petersburg. Edith Södergrans' professional oeuvres were written in the Swedish language and published in Finland, her earliest poems being composed in several languages: German, French, Swedish and Russian yet never published in her lifetime. It was at St Peter's School — Sankt-Petri-Schule that Edith Södergran commenced poetic exercises. *Waxcloth Notebook* from 1907–1909 — *Vaxvukshäftet* — where she recorded her first uneven, and heterogeneous in form and metrics, verses is decisive in comprehending her mature modernist lyrics of world value. The article suggests that some of the poems have a character of exercises associated with the curriculum in versification. Poetry chosen is composed in various versification systems. Analysis of seven poems from *Waxcloth Notebook* demonstrates Södergran's natural ease for drawing emphatical images and for discovering inner feelings at the same time. Her quick eye and rooted insight combined with native ability and cleverness to render colors and to bring dynamic movement or slow it down is highly convincing in verses dedicated to her native St. Petersburg in German and in her first poems in Swedish. Her unschooled talent evolved by early poetic experiments and aesthetic sense advanced by St. Petersburg prepared further transformation of Södergran as self-sustained word painter and reformer of versification in the Swedish language.

Keywords: Edith Södergran, youth poetry, poet, St. Peter's School, Sankt-Petri-Schule, *Waxcloth Notebook*, *Vaxdukshäftet*, St. Petersburg in the end of the 19th — the beginning of the 20th century.

REFERENCES

- Brunner E. *Till fots genom solsystemen. En studie i Edith Södergrans expressionism*. Stockholm: Bonniers, 1985. 376 s.
- Crnković D. On the contexts of Edith Södergran's Russian poem "Tikho, tikho, tikho". *Scandinavian Philology*, 16 (2), 2018. P.323–339. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2018.209>

- Ediths brev. Brev från Edith Södergran till Hagar Olsson med kommentar av Hagar Olsson.* Stockholm: Albert Bonniers förlag, 1955. 230 s.
- Edith Södergrans dikter 1907–1909. Med en inledande kommentar av Olof Enckell. Första och andra häftet. *Skrifter utgivna av Svenska Litteratursällskapet i Finland*, 385, 1961. 285 s.
- Gasparov M. L. *A Study on History of European verse.* Moscow: Fortuna Limited Publ., 2003. 272 p. (In Russian)
- Gasparov M. L. *Metre and meaning.* Moscow: Fortuna EL Publ., 2012. 416 p. (In Russian)
- Karhu E. G. *History of Literature of Finland, 20th century.* Leningrad: Nauka Publ., 1990. 606 p. (In Russian)
- Nordisk Kalender för året 1909 jämte Adresslista m.m. utgiven av Nordiska Föreningen i St. Petersburg.* 2:dra årgången. St. Petersburg: Robert Edgrens förlag, 1908. [4], 110, [10] s.
- Södergran E. *Samlade dikter.* Med förord av E. Ström. Stockholm: Bonnier Pocket, 2018. 187 s.
- Södergran E. *Samlade dikter.* Redigerade av Gunnar Tideström. Med inledning av Hagar Olsson. Helsingfors: Holger Schildts Förlag, 1949. 421 s.
- Södergran E. *Vaxdukshäftet: Edith Södergrans ungdomsdiktning i urval av Ebba Witt-Brattström.* Stockholm: Norstedt, 1997. 85 s.
- Vostokov A. Kh. *An Essay on Russian versification.* St. Petersburg: Morskaia tipografia Publ., 1817. 198 p. Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002987295?page=1&rotate=0&theme=white> (accessed: 19.05.2023). (In Russian)
- Ves' Peterburg. Address Book and Directory.* Ed. by N. I. Ignatov. St. Petersburg: A. S. Suvorin Publ., 1907. 936 p. (In Russian)
- Witt-Brattström E. *Edith's jag. Edith Södergran och modernismens födelse.* Stockholm: Nordstedts, 1997. 348 s.

Сазонова Любовь Юрьевна

член Ассоциации искусствоведов,
соискатель,

Санкт-Петербургский государственный университет,

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

E-mail: luba.sazonova@gmail.com

Lubov Sazonova

Art Critics and Art Historians Association member,

External PhD Candidate,

St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: luba.sazonova@gmail.com

Received: May 31, 2023

Accepted: July 7, 2023